

Линь Цзинхэн поднял маску, усилием воли сохраняя невозмутимость.

***

Линь Цзинхэн поднял маску, усилием воли сохраняя невозмутимость. Это было не так-то просто: далеко не каждый способен остаться в здравом уме и трезвой памяти, со стороны глядя на то, как он сам, стоя в позе предложения руки и сердца перед другим мужчиной, зовёт его «папой».

Но Линь Цзинхэн неспроста слыл выдающимся человеком во всём, что касалось самообладания — узрев представшую его глазам картину, он тут же в общих чертах определил, какова вероятная причина происходящего.

— Господин, согласно данным моего анализа... — подал голос Чжаньлу.

— Нет нужды в анализе, — перебил его Линь Цзинхэн. — Я и сам способен догадаться.

— А. — Чжаньлу послушно прервал анализ. Внезапно он заговорил вновь: — Я некогда ознакомился со статьёй, в которой говорилось о том, что жизнь человека имеет безграничное число возможностей — и я рад убедиться, что вы способны предстать в подобном образе — он куда оживлённее обычного.

«Оживлённый» Линь Цзинхэн при этом нечаянно раздавил пробирку на лабораторном столе.

Тут-то Лу Бисин наконец вспомнил о том, что имплантированный в его теле чип всё ещё настроен на «камуфляжную» функцию. Быстро выключив её, он кардинально переменялся прямо на глазах Одноглазого Ястреба.

— Я забыл снять этот образ... Папа, а ты как здесь оказался?

— Сам-то ты как тут оказался? — Во взгляде Одноглазого Ястреба по-прежнему плескался испуг. — Да ещё... т-т-ты... в какого типа ты только что превращался?

Лу Бисин прищёлкнул языком и поднялся на ноги, отряхивая штаны.

— А что такого? Разве он не красавчик?

Передние зубы Одноглазого Ястреба чуть не вылетели наружу от его истошного вопля:

— Красавчик!.. Да ты хоть знаешь, что он за человек?!

— Конечно, знаю. Я вас как-нибудь познакомлю, — отозвался Лу Бисин. — Это — не кто иной, как мой покровитель [1]!

При этих словах лицо Одноглазого Ястреба приобрело изумрудный оттенок, красиво перекликаясь с золотистым искусственным глазом, и сделалось до жути походим на драгоценный слиток, оправленный в нефрит.

Лу Бисин наконец заметил, что с выражением лица его отца что-то не так — тот как будто жаждал разорвать кого-то голыми руками — и при этом вспомнил, что, пока они с отцом стоят тут, тарашась друг на друга, его студентам по-прежнему угрожает опасность.

— У меня тут ещё есть кой-какие дела, — выпалил он. — Как покончу с этим, тогда и поговорим!

— А ну вернись! — крикнул ему вслед Одноглазый Ястреб.

В этот момент неведомо откуда примчался Ноль Ноль Один. Окинув взглядом непрошенных гостей и разрушенную лабораторию, он издал яростный вопль:

— Покрошите их для меня в куски и скормите собакам!

Одним прыжком перескочив через развороченный мех, Лу Бисин с холодной усмешкой бросил:

— Скормить собакам? Да ты горазд трепаться [2], как я посмотрю!

Стоявшие в глазах Уайта слёзы ручьями хлынули по лицу:

— Ректор!

Окинув его взглядом, Лу Бисин убедился, что все его проказники целы и невредимы [3], после чего продолжил развивать свою гениальную мысль:

— У вас на станции нет ни единой собаки!

Ноль Ноль Один никак не мог взять в толк, откуда взялись все эти недоноски.

— Чего вы ждёте? — вне себя от гнева, заорал он на роботов.

Густо усеивающие потолок лаборатории пушки одновременно развернули дула, отовсюду [4] целясь в Лу Бисина и четырёх студентов.

— Только посмей! — гаркнул на него Одноглазый Ястреб.

У каждого из его трюков имелась пара — вновь вытащив электромагнитную бомбу, он швырнул её в центр лаборатории — и только что державшие студентов на прицеле пушки мигом переключились на неё как на приоритетный объект, открыв пальбу. Стоявшие за спиной Ноль Ноль Один научные сотрудники попали под перекрёстный огонь, причём один из них, наиболее невезучий, рухнул прямо на бомбу, став для неё превосходным живым щитом.

Мгновение спустя электромагнитные помехи дружной волной [5] прокатились по помещению, и лазерные пушки на потолке мигом поникли, будто увядшие цветы. Роботы службы безопасности без толку носились туда-сюда и налетали друг на друга, создавая ещё больший хаос.

В то же время система энергоснабжения лаборатории также приняла на себя губительный удар — прежде работавшие инкубаторы гасли один за другим. Плавающие в них дети, утратив источник питания, начали приходить в себя. Из последних сил борясь с удушьем, они в попытках выбраться отчаянно колотили кулачками по стеклу, таращась выкаченными глазами на расплзающиеся по нему трещины.

— Эй, постойте... — Мята подсознательно рванулась помочь им.

Однако Лу Бисин вскинул руку, преграждая ей путь.

— Назад, — велел он. — По возвращении вы немедленно запишите всё, что с вами случилось, а потом каждое утро по школьному радио будете по очереди выступать с разбором своих ошибок и зачитывать вслух «Куриный бульон для души» [6] в течение получаса — целый месяц.

В многострадальную лабораторию ворвались головорезы и телохранители Одноглазого Ястреба — прибывшие на станцию тёмные личности высоко ценили свою жизнь, а потому все они, за исключением Линь Цзинхэна, прихватили с собой целый эскорт охраны и прислуги. В результате того, что космическая станция дважды пострадала от внезапных электромагнитных атак, все те, кого силой или хитростью загнали в VIP-зону, всполошившись, устремились вниз, чтобы посмотреть, что там происходит.

Обведя их взглядом, Одноглазый Ястреб первым подал голос:

— Вы в самом деле всё ещё доверяете этим отморозкам? Будь у них на уме честное сотрудничество, разве стали бы они всеми правдами и неправдами собирать нас в этом чёртовом месте? Если вы не знаете, что представляют собой эти межгалактические пираты — так ступайте домой и спросите своего папочку! Сегодня вы им нужны — и потому они обращаются с вами как с почётными гостями; а завтра они захватят контроль над Восьмой галактикой, и вы, потеряв для них всякую ценность, превратитесь в лабораторных крыс в их инкубаторах или в свиней, умирающих в их Колизее! Не верите мне? Что ж, не верьте! Сегодня этот старик [7] собирается расправиться с этим смазливим любителем поразглагольствовать, у кого-нибудь есть возражения?

В отличие от этих мутных чужаков, Одноглазый Ястреб был настоящим главой местной мафии, так что собравшиеся здесь по большей части знали его и вели с ним дела. После того, как они своими увидели, на что способны эти пираты из-за границ галактики, насколько дики их притязания и бесчеловечны используемые ими средства, души привыкших к мирной жизни теневого воротил давно преисполнились сомнениями, однако из осторожности они до сих пор занимали выжидательную позицию [8]. То, что Одноглазый Ястреб первым пошёл на конфликт, став той самой птицей, что высунула голову [9], немало их порадовало [10], так что они поспешили сплотиться за его спиной. Пользуясь тем, что энергоснабжение лаборатории ещё не восстановлено, они вступили в перестрелку с космическими пиратами.

Воспользовавшись царящей суматохой, Одноглазый Ястреб бросил многозначительный взгляд на Лу Бисина. Едва торговец оружием открыл рот, как его сын понял, что творящееся здесь — уже не обычная разборка между бандами преступников. Будучи до мозга костей культурным человеком, ректор Лу старался всеми силами избегать подобного рода неприятностей, а потому тут же подтолкнул своих студентов:

— Скорее!

Однако Мята по-прежнему не отрывала глаз от инкубатора:

— Ректор Лу!

Ребёнок в инкубаторе продолжал колотить по стеклу, его личико исказила недетская свирепость. Он с такой он с такой яростью лупил обнажённым головным мозгом о прозрачную стенку, что по внутренней стороне стекла расплзлись трещины. От его растерзанных ручек питательный раствор уже окрасился в красивый оттенок алого, но ребёнок будто бы вовсе не чувствовал боли — он бил руками по стеклу, беспрерывно шевеля губами.

— Что он говорит? — испуганно пробормотала Мята.

— Убью, я убью вас всех, — ответил Лу Бисин, проглядывая разнообразные протоколы испытаний, лежащие рядом с инкубатором. — Эта методика — отнюдь не что-то выдающееся, они взяли за основу технологию создания «русалок» — но на сей раз они выращивали монстров-убийц, предназначенных для войны. Их физические способности сродни вооружению, стыкующемуся с мехом. Они не знают страха и боли, так что способны использовать свой боевой потенциал без каких-либо ограничений.

— Зачем это всё? — содрогаясь от страха, спросил Уайт. — Они что, больные? Разве у них нет мехов? Роботов системы безопасности? Ведь существует даже род войск, оснащённый искусственным интеллектом!

— Все они очень дороги, ученик, — шёпотом отозвался Лу Бисин.

Роботы системы безопасности неспособны стыковаться с мехами, в то время как войска с

искусственным интеллектом — сплошное прожигание денег, начиная с производства и кончая средствами на его поддержание в рабочем состоянии. Всякий раз, когда происходит очередное обновление программного обеспечения или железа, его установка также требует уймы денег. Что же обойдётся дешевле? Да хотя бы тараканы, населяющие Восьмую галактику — вот их-то сколько душе угодно, и они уж точно не переведутся, как их ни трави, так что не лучше ли утилизировать эти отходы так, чтобы они приносили пользу?

Лу Бисин отвёл студентов к задней двери, снесённой взрывом, и, прикрывая их отступление, оглянулся напоследок, сдвинув брови.

С первого взгляда казалось, будто эти многословные пираты из-за пределов Восьмой галактики на станции «Ядовитого гнезда» ставили технический эксперимент, который способен перевернуть будущее человечества.

Однако стоило лишь взглянуть на их убогий шлюз приёма мехов, слабоумную систему безопасности, систему энергоснабжения, которую прорвать не сложнее, чем лист бумаги... да ещё вдобавок то, что они творят в этой лаборатории — ничто иное не показало бы яснее, что эта шайка и вовсе не владеет (не может владеть) какими-либо технологиями, заслуживающими уважения; как говорили в древности, они — не более чем шарлатаны, торгующие укрепляющими пилюлями [11].

Разве что в их бесчеловечной жестокости было то, что можно было счесть оригинальным.

Не может быть, чтобы эти таинственные чипы, имеющие немало общего с «Эдемом», были творениями их рук — кто же сделал их, оставаясь в тени? И чего он добивается?

В этот момент распахнулись ворота на втором уровне лаборатории, и оттуда хлынули бесчисленные «экспериментальные образцы» с наклеенными на тела фирменными логотипами, подобные тем, что сражались на арене «Колизея» — обнажённые по пояс гиганты с налитыми кровью глазами, лишённые малейших отголосков разума, обуреваемые жаждой убийства — и к тому же бесчувственные и неуязвимые!

Одноглазый Ястреб говорил, что в современной войне нет нужды, чтобы люди вцеплялись друг другу в лицо в рукопашном бою — не успели они моргнуть глазом, как эти бойцы начали молотить друг друга кулаками по физиономиям.

К этому времени космическую станцию парализовало окончательно: вся техника объявила забастовку, и в наступившей тьме две группировки людей вслепую палили друг в друга. Когда эти монстры в человеческом облике свалились им как снег на голову, ситуация немедленно обернулась в пользу экспериментальных образцов: днём тёмные личности Восьмой галактики своими глазами видели, что плоть этих существ не берут даже пули, а потому заранее трепетали от одной мысли о столкновении с ними.

Одноглазый Ястреб, который только что с такой решимостью выступил против космических пиратов, не уступал товарищам и в скорости: с первого взгляда определив, что дело принимает

скверный оборот, он мигом возглавил коллективное отступление, так что его тут же и след простыл; прочие мафиози также бросились врассыпную.

Ноль Ноль Один созерцал эту неразбериху с лицом мрачнее тучи. Наконец он развернулся и тихо двинулся прочь; с самого начала следивший за ним Линь Цзинхэн беззвучно последовал за ним.

Из-за отключения энергии стартовая площадка мехов оказалась полностью заблокированной. Лу Бисин в десяти метрах от неё открыл люк полученного обманом меха и поторопил студентов:

— Заходите первыми, и ни в коем случае ничего не трогайте!

— Боже ж мой! — потрясённо выдохнул Уайт. — Господин Лу, вы что, владеете магией?

Строго говоря, хоть система удалённого контроля мехов и существовала в природе, однако она имелась лишь у машин необычайно высокого уровня, обладающих собственным ядром искусственного интеллекта — к примеру, Чжаньлу, который был одним из десяти «прославленных мечей» [12] Военного комитета Лиги — и такой системе уж точно нечего было делать на подобной игрушке.

Не обращая на него внимания, Лу Бисин взломал дверь аппаратной приёмопередаточной станции мехов и зашёл внутрь, чтобы вручную заполучить управление над ней.

Он с головокружительной быстротой надел [13] на электронный ключ; не прошло и трёх минут, как из аппаратной раздался сигнал, после чего пол под ногами задрожал, рельсы меха вспыхнули, подобно Млечному пути, и энергетическая система стальной громады запустила прогрев двигателей.

Студенты высунулись из-за створки люка, в один голос заорав, словно болельщики:

— Рек-тор! Выс-ший класс!

Но тот не слышал их из-за поднявшегося шума.

Внезапно тон криков сменился:

— Ректор! Осторожно!

...Но он по-прежнему их не слышал.

Стоявший позади центральной аппаратной мех незаметно пришёл в движение и, словно богомол, нависший над крохотной букашкой, занёс энергетический меч над головой молодого мужчины.

Лу Бисин ощутил невыносимое жжение. Его пальто уже завоняло палёным, а тело обдало горячим, будто кипяток, воздухом; прежде, чем энергетический меч приблизится к нему хотя бы на десять метров, он уже успеет обратиться в угли!

В тот же миг [14] он будто услышал, как кто-то шепнул ему: «Чжаньлу».

Чжаньлу?

Вслед за этим раздался оглушительный грохот: энергетический меч врезался в накрывшее Лу Бисина защитное поле. Возникший словно из-под земли человек схватил его за ворот и дёрнул на себя, одним прыжком выскакивая из аппаратной вместе с ним.

— Что, понравилось проворачивать тёмные дела в моём облике?

Примечания переводчика:

[1] Покровитель — в оригинале 金主 (jīnzhǔ) — букв. «золотой хозяин», в пер. с кит. — «спонсор, источник финансирования», а также разг. «папик».

[2] Горазд трепаться — в оригинале 宁有不怕风大舌头 (Nǐ yǒu bùpà fēng dà shǎnlè shétou) — в букв. пер. с кит. «не боишься, что ветер сверкнёт твоим языком» — обр. в знач. «думай о том, что говоришь», «не бахвалься понапрасну».

[3] Целы и невредимы — в оригинале 齐全 (quán xū quán wěi) — в пер. с кит. «целы усы, цел хвост».

[4] Отовсюду — в оригинале 趁天接地 (chèn tiān gài dì) — в пер. с кит. «заслонять небо и покрывать землю», обр. в знач. «везде и всюду, вездесущий, всеохватный, повсеместный».

[5] Дружной волной — в оригинале 不分彼此 (bùfēnbǐcǐ) — в пер. с кит. «не делить на своё и чужое», обр. в знач. «быть как одна семья, быть вместе, любить друг друга».

[6] «Куриный бульон для души» 心灵鸡汤 (xīnlíng jītāng) — в букв. пер. с кит. — «куриный суп для сердца». Серия сборников вдохновляющих рассказов о реальных людях с хорошим концом. Изначально американская, эта серия очень популярна в Китае.

[7] Этот старик — в оригинале 老子 (lǎozi) — фамильярное «старик», «отец», «ваш папочка» — так

в разговорной речи гневно или шутливо именуют себя в разговоре. В другом прочтении (lǎozǐ) — Лао-цзы — легендарный древнекитайский философ VI–V вв. до н. э., которому приписывается авторство классического даосского философского трактата «Дао дэ цзин».

[8] Заняли выжидательную позицию — в оригинале чэньюй 按兵不动 (ànbīngbùdòng) — в пер. с кит. «задержать продвижение своих войск», «воздерживаться от продолжения военных действий», обр. также в знач. «приостановить действия, взять паузу, притормозить».

[9] Птицей, что высунула голову — в оригинале 出头鸟 (chūtóu niǎo) — обр. «лидер, возглавивший людей», также отсылка к кит. пословице 枪打出头鸟 (qiāng dǎ chūtóu niǎo) «стреляют по той птице, что выставляет голову», обр. в знач. «кто лезет на рожон — соберёт все шишки на свою голову», «инициатива наказуема».

[10] Немало их порадовало — в оригинале чэньюй 喜闻乐见 (xǐwén lèjiàn) — в пер. с кит. «радует слух и зрение», обр. в знач. «отрада для глаз, услада слуха».

[11] Укрепляющие пилюли — в оригинале 大力丸 (dàlì wán) — «пилюли дали» — укрепляющие пилюли, продающиеся практикующими мастерами боевых искусств в мире цзянху (боевых искусств) для укрепления костей и мышц и увеличения силы.

[12] Один из десяти «прославленных мечей» — меч Чжаньлу в самом деле входит в число десяти самых знаменитых мечей Китая:

1. Меч Святого учения — Сюаньюань Сяюй 悬渊宝剑 (Xuānyuán Xiàyuǐ);
2. Меч Человеколюбия — Чжаньлу 湛卢 (Zhànlú);
3. Меч Императора Дао — Чисяо 赤霄 (Chìxiāo) («Алая Небесная твердь»);
4. Меч Пути Величия — Тай-э 太阿 (Tà'ē);
5. Меч Честности — Цисин Лунюань 七星龙渊 (Qīxīng Lóngyuān) («Семизвёздный Ковш Драконовой бездны»);
- 6 и 7. Мечи Истинного чувства — Гань-цзян 干将 (Gān-jiāng) и Мо-е 莫邪 (Mò-yé) (имена великого оружейника эпохи Вёсен и Осеней и его супруги);
8. Меч Отваги, Не Знающей Себе Равных — Юйчан 鱼肠 (Yúcháng) («Рыбьи кишки»);
9. Благородный Несравненный меч — Чуньцзюнь 纯钧 (Chúnjūn);
10. Совершенный изящный меч — Чэньгун 承影 (Chéngyǐng) («Наводящий тень»).

[13] Насел — в оригинале чэньюй 蚕食鲸吞 (cánshí jīngtūn) — в пер. с кит. «вгрызться подобно шелколичному червю и заглотать подобно киту», обр. в знач. «поглотить, захватить, аннексировать, проявлять агрессию во всех формах».

[14] В тот же миг — в оригинале чэньюй 电光石火 (diàn guāng shí huǒ) — в пер. с кит. «молния

блеснула, камень вспыхнул», обр. в знач. «моментально, в мгновение ока, молниеносно».

<http://bllate.org/book/17449/1631073>